

Вся
НОРТОН

Вся
НОРТОН

МАГИЯ
ЗОВ ЛИРЫ
АРОМАТ МАГИИ
КОРОЛЕВА СОЛНЦА
ТОРГОВЦЫ ВО ВРЕМЕНИ
ПЕРЕКРЕСТКИ ВРЕМЕНИ
ЗВЕЗДНЫЙ ОХОТНИК
ПОВЕДА НА ЯНУСЕ
ЗВЕЗДНЫЕ ИЗГНАННИКИ
БРАТ ТЕНЕЙ

ПРЕГЛЕДЫ ФАНТАСТИКИ

ПЕРВЫЙ ФАНТАСТИК

Андрэ
НОРТОН

БРАТ ТЕНЕЙ

ЭКМО
Москва
2015

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н82

Andre Norton

BROTHER TO SHADOWS
Copyright © 1993 by Andre Norton

NIGHT OF MASKS
Copyright © 1964 by Andre Norton

FORERUNNER FORAY
Copyright © 1973 by Andre Norton

UNCHARTED STARS
Copyright © 1969 by Andre Norton

ZERO STONE
Copyright © 1968 by Andre Norton

Публикуется с разрешения наследников автора
и Bill Fawcett & Associates (США) при участии агентства
Александра Корженевского (Россия)

Издательство благодарит Андрея Зильберштейна
за помощь в подготовке издания

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Нортон, Андрэ.

Н82 Брат теней : [перевод с английского] / Андрэ Нор-
тон. — Москва : Эксмо, 2015. — 1088 с. — (Отцы-
основатели).

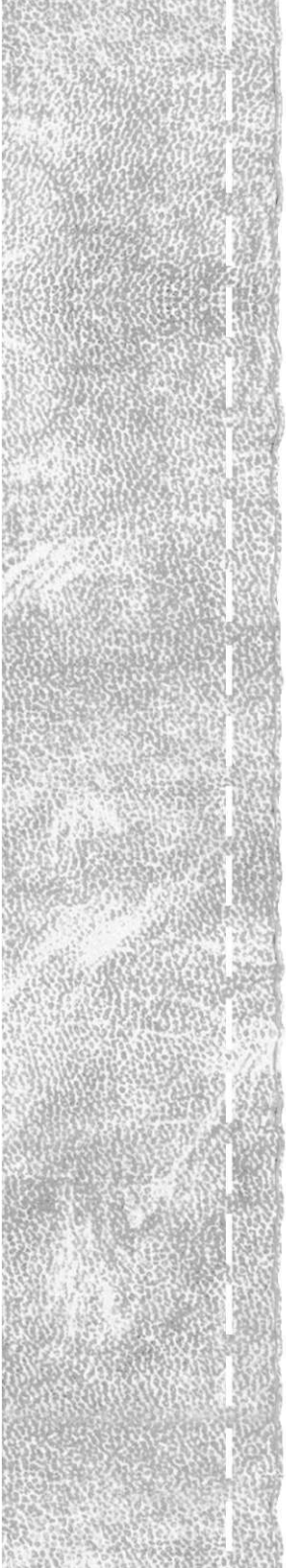
На протяжении более полувека Андрэ Нортон — один из са-
мых популярных авторов научной фантастики и фэнтези в мире.
Ее первые произведения были опубликованы в далеких 40-х годах
прошлого века и вызвали бурю восторга у читателей всех возрастов,
и жанр научной фантастики обрел бесчисленное количество новых
поклонников.

В данное издание помимо заглавного, вошли романы «Ночь
Масок», «Визит к предтечам», «Предвечный камень» и «Звезды, не
нанесенные на карту».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Д. Арсеньев, О. Колесников, О. Кутумина,
А. Щупов, И. Головщиков, Д. Савельев,
Я. Савельев, перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77519-4

БРАТ ТЕНЕЙ

Глава 1

Утренний ветер был леденящим. Небо над головами собравшихся отливало холодной сверкающей сталью. В Ложе Хо-Ле-Фар не было никакого признака течения времени.

Братья стояли во дворе с самого рассвета в позе «Лицом-к-большой-буре» с решимостью, которая была выше какой-то там боли в суставах, или судорог, или других проявлений брэнного тела. Только их глаза светились пониманием, и устремлены они были на овал, венчавший арку над дверью в большой зал Магистра. То, чему надлежало излучать сияние, было безжизненно и так же тускло, как и камень, в котором оно находилось.

Наконец через проем двери, зиявший, как лишенные губ челюсти черепа, на верхней площадке лестницы появилась долгожданная фигура в одеждах цвета высохшей крови — священник Шагга.

Он заговорил низким тоном, но его голос звучал весьма внушительно.

Магистр исполнил клятву исша.

В рядах, расположенных ниже, никто не шелохнулся, хотя эта новость означала конец привычному существованию.

Два колейтенанта Ложи, стоявшие впереди собравшейся группы, воздели руки жестом «Небо-спустись». Затем они, ступая в ногу, вышли навстречу спускавшемуся к ним священнику. Тот остановился, продолжая возвышаться над собравшимися. Они подняли головы, чтобы встретиться с ним взглядом. В нарастающем свете их одеяния Теней отливало сталью, гармонируя с цветом неба.

Таррхос, правая рука Магистра, скрестил руки на груди, вытащив неуловимо быстрым движением тонкие кинжалы.

— Это разрешается? — спросил он у священника голосом таким же твердым, как оружие, которое он показывал.

— Это разрешено исша нашего Братства, да будет так! — Священник кивнул бритой головой, и его руки простерлись вперед, словно продолжение теней его широких рукавов, описывая некие древние жесты.

Таррхос опустил на колени. Он трижды поклонился, но не священнику, а безжизненному камню над его головой. Теперь это был ослепший глаз; сила, которая в нем сохранилась, иссякла, причину чего не знал ни священник и никто из Братьев. Она была, а теперь ее не стало, и с ней ушла жизнь этой Ложи.

Кинжалы Таррхоса метнулись в привычном ритуальном жесте. Упав вперед, он не издал ни звука, послышался лишь стон ветра. Красная струя брызнула вверх, едва не попав на ступени и одежду священника.

Лас Стир, левая рука Магистра, сделал шаг вперед. Он был бледнее своего мертвого товарища.

— Это разрешается? — Его голос, хрипевший от старой раны в глотке, перекричал ветер.

— Исша говорит, что это разрешено.

Не менее искусно управившись с оружием, Лас Стир последовал за своим мертвым товарищем.

Шагга спустился на последние две ступени, не потрудясь приподнять подол одеяния, чтобы он не окрасился кровью из двух луж, образовавших единое озерцо.

Еще десять человек присоединилось к группе людей, толпившихся внизу. Это были более молодые мужчины, некоторые из них — почти мальчики. На них были короткие плащи черного цвета, отличительный признак тех, кто еще не совершил десяти рейдов, отстаивая честь Ложи. Один из них решил заговорить с Шаггой.

— Это разрешается? — Его голос был немножко высоковат, резковат.

— Это не разрешено, — оборвал его священник. — Ложа умирает, когда ее сердце больше не питает воля Магистра.

Необагрённые кровью и полуприсягнувшие не принимают исша. Вам следует послужить в других Ложах, как это от вас требуется. Хо-Ле-Фар прекратила свое существование.

Он сделал левой рукой взмах, означающий «Наступление-самой-темной-ночи», положив таким образом конец тому, что здесь происходило много десятилетий, стирая длинную и славную историю. Здесь больше нет Поста Теней.

Впервые среди собравшихся послышалось легкое движение. Случилась катастрофа, нечто почти ужасное, и тех, Кого она коснулась, постигла злая участь.

Шагга медленно прошел вдоль линии, останавливаясь, чтобы рассмотреть каждого и обратиться ко всем по отдельности.

— Хасган и Карфур, — выбрал он первых двух слева, — заберите оружие, припасы и отправляйтесь в Ложу Тиг-Нор-Ту. Диенов и Йасвар, вы должны поступить так же, только вам идти через гору к О-Квар-Нин.

Итак, эта процедура продолжалась, пока священник не достиг последнего в ряду. Ему пришлось посмотреть вверх, чтобы встретиться взглядом с застывшим в ожидании послушником. Теперь, когда полностью рассвело, в его глубоко запавших глазах читалась злоба, губы отвратительно искривились, выдавливая слова, которые он, смакуя, готовил в ожидании такого момента.

— Чужестранец-ошибочно-рожденный-необагрённый-кровью, убирайся прочь, куда хочешь, ты не принадлежишь к ордену и по воле Трансгара никогда не будешь принадлежать. Ты — гадость, пятно. Неудивительно, что смерть силы Магистра пришла через тебя. Ты не возьмешь оружия, так как оно принадлежит Братству, и с этих пор пойдешь своим путем.

Человек в капюшоне, слушавший Шагга, отказал ему в удовольствии видеть, сколь глубоко пришелся удар. Он давно знал, что священник ненавидит его и усматривает в нем пятно на чести Ложи. С тех пор как камень силы стал меркнуть, он предвидел такой поворот судьбы и пытался строить планы на будущее. Но его жизнь была настолько тесно связана с этим местом, что ему не доставало сил ра-

зорвать пути дисциплины, представить, как он будет путешествовать, освободившись от обета, по пути, лишенному подлинной цели.

В этой Ложе только Магистр проявлял некоторую заботу о нем. Причины были ему объяснены всего три фазы луны назад. Братья Теней, натренированные наемные убийцы, шпионы, телохранители, служили на Асбаргане веками. Правители пользовались их услугами, отлично зная, что, раз присягнув, Тени будут сохранять абсолютную верность своему нанимателю все время, пока будет действовать их присяга. Однако в последнее время разошелся слух, что на их специфические таланты имеется спрос и на других планетах, что обещало Ложам новый источник дохода. Найм одного асбарганского Брата на инопланетную службу позволял Ложе выдвинуться на передовые рубежи осуществления новой идеи. Магистр был дальновиден, что представляло скрытый пункт разногласия между ним и связанным традициями Шагга.

Жофре был найденышем самого Магистра. Он действительно был подобран, когда Магистр во время одной из своих тренировочных вылазок наткнулся на разбившуюся спасательную шлюпку. Жофре был единственным живым существом на этом маленьком суденышке. Тогда он был ребенком еще столь юным, что мог вспомнить лишь обрывки из своей жизни, предшествовавшей тому, когда Ложа взяла его на жесткое воспитание, которое проходили все Братья.

Ростом он был больше остальных послушников и быстро впитал все, чему его учили, обнаруживая большее мастерство в некоторых из преподанных ему наук по сравнению с прочими Братями. В то же время Магистр следил за тем, чтобы ему давались уроки всеобщего языка, принятого инопланетниками, передавал ему информацию, которая просачивалась в Ложу из космического порта, попадая туда с торговцами и путешественниками. При этом и Магистр, и ученик сознавали, что существуют огромные провалы в тех сведениях, которые один передавал, а другой охотно поглощал. Превосходство Жофре в знаниях и силе

вызвало зависть его товарищей, когда все они повзросле-ли. Свое положение он давно сознавал, как и то, что Шагга это провоцировал. Однако Жофре был уверен, что вполне подходит для любой миссии и что Магистр имеет на него собственные планы.

Магистр и камень силы... Такой камень имелся в ка-ждой Ложе, и никто не знал, откуда он появился и для чего служил. Известно было лишь то, что через длитель-ный срок камни умирали. Это воспринималось как прямой знак того, что сила Магистра также иссякла и он должен заплатить за ту тайну, которая подвела его, положив конец власти. Вместе с камнем умирала и Ложа, как это случилось сейчас, и это было печальным событием, которое привно-сило оттенок страха в существование всех Лож.

Жофре продолжал смотреть священнику в глаза. Этот человек с радостью увидел бы его мертвым, если б смог. Но это было недостижимо, так как четыре фазы луны назад Жофре принял первый обет, а Брат не мог пролить кровь Брата. Однако Шагга решил его судьбу иначе. Стояла пора горного холода. Оказаться безоружным и лишенным при-юта было равнозначно отсроченному смертному пригово-ру. Так, во всяком случае, думал священник.

— Я — Брат, хотя и не исша. — Жофре сказал медленно, словно готовил ножи для последнего броска. — Ты можешь забрать у меня оружие, потому что оно принадлежит Ложе. Поэтому я требую предоставления мне законных прав пу-тешественника.

На этой стадии, согласно обычаю, его надлежало прово-дить с припасами.

Священник ослабился и отправился к другим, которые уже паковали вещи, готовясь к путешествию на место но-вого назначения.

Жофре снова обернулся к камню силы. Он медлен-но подался вперед. Свет, живший в глубине камня, явно ушел, и теперь он был таким же безжизненным, как истер-тый за многие века известняк, в который он был вставлен. По меньшей мере десяток Магистров рождалось и умирало

под сенью его света, а одиннадцатый имел несчастье стать свидетелем его кончины.

Молодой человек миновал тела колейтенантов и стал взбираться по ступеням. Он ожидал, что Шагга что-нибудь возразит, хотя то, что он делал, не было нарушением порядка. Однако ничего подобного не случилось, и он ушел во тьму верхнего зала, где единственный слабый свет исходил от двух ламп, расположенных в дальнем конце.

Между ними лежало еще одно тело — Магистра. По какой-то причине Жофре должен был это сделать, но он и сам не мог объяснить почему. Он пришел постоять возле тела человека, спасшего ему жизнь, хотя бы лишь потому, что он, Магистр, видел в Жофре того, кто сможет сыграть важную роль в будущем.

Руки Жофре образовали знаки «Утренняя-звезда-путешествие-в-свет». Пальцы передали это известие в воздух. «Дальнее-прощальное-путешествие-торжество-война». Выполняя эти жесты, он ощутил прилив сил, словно волей и решимостью Магистра ему было передано наследство.

Всего десять ночей назад он стоял на коленях как раз в этом месте, разложив перед собой некие карты и планы, испытывая скрытое волнение человека, приготовившегося к выполнению миссии.

— Дело обстоит так, — сказал Магистр как человек, который делится самыми сокровенными мыслями: — Эти инопланетники изменяют всякий мир, в который приходят. Они не могут не сделать этого и с нами. Уже десять веков мы следуем в жизни определенной модели. Равнинные лорды имеют своих вассалов, которые запрограммированы как танцы роботов. Они нанимают нас телохранителями, скользящими тенями, чтобы мы избавляли их от тех, чья сила начинает им угрожать, или от тех, кого они хотят убрать со своего пути. Это стало своего рода игрой, кровавой игрой. Но наступает время разрушить любую модель, так как ее ткань становится тоньше год от года. То же происходит и с нами, хотя многие Магистры станут возражать. Но нам придется либо измениться, либо погибнуть.

В этих словах звучала особая сила, словно Магистр давал клятву.

— Магистр Рос-хинг-куа показал нам путь, Сестра-Тень отправилась к людям, которые стремятся облегчить беды своего мира. Пришла весть, что они соблюдают свои традиции исша. Теперь настал наш черед придумать что-либо подобное. В порту говорят, что с отдаленных звезд летят другие, чтобы воспользоваться искусством, которым мы обладаем. По рождению ты, Жофре, не принадлежишь к нашей крови. Но мы объявили тебя своим, и ты ел наш хлеб, пил вино, поддерживая тосты Братьев, постигал наши науки. В иных мирах ты можешь использовать все, что знаешь, и при этом не выдать себя, так как ты не рожден среди нас. Поэтому, когда придет время, эта миссия будет твоей, тебя пошлют либо для того, чтобы ты стал щитом плеча, личным оруженосцем какого-нибудь лорда с дальних земель, либо охотником, вооруженным сталью.

Тогда Жофре решился нарушить последовавшую за этим тишину:

— Магистр, вы оказываете мне большое доверие, но в этих стенах найдутся люди, которые не согласятся с вашим замыслом.

— Шагга, да. Большинство священников склонны неукоснительно придерживаться традиции, служить ревностными защитниками обычая. Он не будет рад отступлению от того, что было заведено с давних пор. Но Магистр здесь я...

Да, он был Магистром, пока исша и кристалл над Двевью его не подвели. Губы Жофре сжались под шарфом, полумаской скрывающим его лицо. Мог ли Шагга каким-либо образом напустить это несчастье? Существовала масса преданий о том, какими странными силами они обладали, но он никогда не видел, чтобы такие силы проявлялись. Все Магистры Лож восстали бы, и даже сам Шагга встретился бы со смертью.

Жофре преклонил колени и прикоснулся своей увенчанной тюрбаном головой к полу, это был достойный ответ того, кому доверялась миссия.

— Магистр, я слушаю и подчиняюсь.

Официально его не отослали, нет. Ни одна Ложа не предоставила бы ему приют, если Шагга был против него. Да он и не хотел оставаться там, где его не считали настоящим

Братом. Они называли его инопланетником. Но как считал Магистр, он обладал определенными навыками, которые могли оказаться очень полезными на любой планете, где одни люди завидовали другим, или боялись за свои жизни, или стремились к власти. Его целью станет космический порт, где он будет ожидать судьбу как исша.

Теперь он оставил зал и лежавшее в нем тело и направился прямо на склад, где царил суматоха. Вьючные животные уже стояли с подставками для груза на спинах. Туда и сюда сновали Братья, уже облаченные в толстую одежду для путешествий. Они грузили на этих животных с мерзким характером все, что было необходимо перевезти в их будущие дома.

Священник Шагга стоял у дверей. Когда Жофре подошел, он повернулся к нему лицом так, что его одежды зашуршали.

— Прочь, но сначала... Туда... — Он указал на пол, который уже успели осквернить животные, — твоё оружие, безмянный.

Жофре зарычал, его рот скрывала полумаска. Да, это также было частью традиции. Поскольку они объявили его не принадлежащим ни к одной из Лож, он не мог носить оружие Ложи.

Его длинный нож, два ножа для метания, которые прятались в рукаве, тяжелый шар на цепи, пустая взрывательная трубка... Он бросал эти предметы один за другим к ногам священника. Наконец у него остался всего один нож.

— А это, — хладнокровно сказал он, — я оставлю при себе по праву путешественника.

Священник искривил рот так, словно хотел одновременно плюнуть и выругаться, но ничего не возразил. Жофре не отступил ни на шаг, хотя Братья, казалось, специально встали так, чтобы преградить ему путь.

— Я требую запасов, причитающихся мне по праву путешественника, — твердо объявил юноша.

— Ты их получишь! — Священник остановил одного из юношей, возвращавшихся с очередным набором снаряжения. — Принеси сюда то, что приготовлено для этого. А потом убирайся, проклятый.

Брат нырнул в глубину склада и спустя мгновение возвратился с очень маленьким мешком, который можно было унести на плече. В этом мешке, как подумалось Жофре, многого недоставало из того, что ему причиталось на самом деле. Однако Шагга подчинился букве закона, и если бы Жофре начал протестовать, он бы ничего не добился и лишь унизил бы себя в глазах тех, которые недавно клялись быть ему Братьями.

Он взял мешок, презрительно ему брошенный, и, не говоря ни слова, повернулся и пошел в широко открытые ворота. В ту свою последнюю встречу с Магистром он хорошо запомнил карту и маршрут, которым ему предстояло следовать. Он знал о пункте своего назначения только то, что почерпнул из уроков да разговоров торговцев, время от времени посещавших Ложу.

Можно было идти по дороге, но она была извилиста и он потерял бы время. Судя по весу мешка, у него было очень мало припасов. Хотя Братьев и учили жить на подножном корме, сейчас было начало холодной поры, и многое из того, что можно было использовать в качестве еды, было трудно найти. Травы были опалены морозом и умерли; мелкие животные забились в норы. Ему предстояло по меньшей мере десятидневное путешествие, после чего он мог оказаться на обрабатываемых землях, а к тому времени он будет изнурен поисками пропитания. Братья действовали на мирян устрашающе. В одиночку же Брат мог стать для них легкой добычей. Нет, лучше двинуться напрямик по перевалу Кимера, если он не завален снегом, принесенным ранней пургой. В каком-то смысле он при этом как бы искал собственные корни, ведь именно на одном из склонов Та-Кимера была обнаружена маленькая спасательная шлюпка, в которой он оказался после аварийной посадки.

* * *

Священник Шагга стоял посередине узкой комнаты, служившей ему личной канцелярией в Ложу. На обивке стен оставались светлые полосы, в тех местах, где прежде висели свитки со СЛОВАМИ СКАЗА, которые он только